

Убийство на подведомственной территории — происшествие из ряда вон выходящее. Получив сигнал, местный патруль тут же сорвался с места. Не прошло и десяти минут, как полицейские машины с воем затормозили на улице перед входом в гостиницу.

Оперативники разделились на три группы. Первая оцепила здание снаружи, перекрывая «убийце» пути к бегству через глухой двор. Две другие бросились внутрь — по лестнице и на лифте. Считанные секунды — и они уже были на этаже, у дверей злополучного номера.

Сюда же притащили и хозяина гостиницы. Тот стоял посреди собравшейся в коридоре толпы зевак, бледный как полотно.

В таких запущенных кварталах слухи разлетаются мгновенно. Не успеет рассветать, как вся округа будет трещать о резне в его заведении. Кому после такого захочется здесь сидеть? Прощай, бизнес.

Хозяин тихо исходил злобой. Он проклинал и троицу в номере, и того идиота, что поднял панику на весь коридор. Не заори тот как резаный, всё можно было бы замять... Впрочем, теперь-то уж что толку локти кусать.

— Товарищи полицейские, — лебезя, хозяин шагнул навстречу поднявшимся оперативникам. — Вот тут всё и стряслось, прямо в этом номере.

Пьянчуга выбил замок, так что любопытные постояльцы уже успели мельком разглядеть убогую обстановку. Сейчас же дверь, подталкиваемая сквозняком, снова приоткрылась, явив лишь узкую щель.

Впрочем, это никого не смутило. Пока хозяин сбивчиво объяснял суть дела, полицейские уже распределили роли и бесшумно заняли позиции для штурма.

Звукоизоляция в дешёвом притоне была отвратной, и до Цзун Жуя неизбежно донеслись бы шорохи в коридоре. Но он ничего не слышал. Все его силы уходили на отчаянную схватку со вторым обитателем его тела. В этом противоборстве внешние раздражители — звуки, образы и даже само ощущение времени — отступили на задний план, превратившись в невнятный гул.

Однако по мере того как угасал внешний мир, внутреннее зрение Цзун Жуя обострялось. Он заглянул в самые тёмные глубины собственного сознания.

Там, в беспросветной пучине, клубилась вязкая чёрная топь. Она то вздымалась уродливым горбом, то тяжело опадала. Снова вспучивалась, металась из стороны в сторону, словно безумный зверь в поисках выхода.

«Что за чертовщина?.. — промелькнуло в сознании Цзун Жуя. — Словно кто-то бьётся там, внизу, точь-в-точь как я в свои худшие минуты».

Неужели, помимо безумного маньяка, рвущегося к власти над телом, в этой ментальной тюрьме заперта ещё одна душа? Некто, о чьём существовании ни сам Цзун Жуй, ни Юнь Ваншу, ни Лу Тин даже не подозревали?

Злость вспыхнула с новой силой, но вслед за ней пришла безумная, отчаянная мысль.

Ведь совсем недавно Система зачем-то пробудила маньяка, и тот мгновенно превратил жизнь Цзун Жуя в кошмар. Но что, если взглянуть на это с другой стороны? Тот таинственный дух, которого Система так тщательно прятала и подавляла под толщей чёрной жижи... вдруг он станет их спасением?

Сомнения прочь. Решать нужно прямо сейчас.

Была не была — он поставит на карту всё.

«Юнь Ваншу, Лу Тин! — мысленно позвал Цзун Жуй. — Быстрее ко мне!»

Оба сожителя вздрогнули, уловив его импульс. Они не понимали, что задумал Цзун Жуй, но в шаге от пропасти спорить не стали.

«Я здесь!» — отозвался Юнь Ваншу.

«Веду группу!» — гаркнул Лу Тин.

Три разума слились воедино. Их ментальные контуры вспыхнули ослепительным, чистым светом — ярче, чем когда-либо прежде. Напирающий маньяк захлебнулся этой вспышкой и послушно ушёл на дно, однако окружающая их чёрная топь тут же забурлила, грозя поглотить бунтарей.

Плывать. Цзун Жуй, не мигая, смотрел в бурлящую бездну.

«Мне нужно туда, вниз», — твердил он себе.

Попытайся он вырваться наружу — грязь сдавила бы его мёртвой хваткой. Но стоило ему добровольно устремиться в бездну, как хлипкие оковы болотной жижи расступились, увлекая его за собой.

В мгновение ока Цзун Жуй вместе с Юнь Ваншу и Лу Тином провалился на самый нижний ярус подсознания. Спутники ахнули, озираясь по сторонам. Юнь Ваншу вовремя прикусил язык, помня о своём обещании доверять решениям Цзун Жуя, а вот военная косточка Лу Тина сдержаться не смогла:

— Господин Цзун, вы с ума сошли?! Что вы творите?!

Цзун Жуй промолчал. Да и слова были излишни.

Едва прозвучал мысленный возглас Лу Тина, как на них лавиной обрушилась чёрная жижа, сдавливая сознание ледяным прессом.

Лу Тина захлестнула смесь ярости и бессильного отчаяния. Неужели это конец? Неужели он так и сгинет здесь, не одолев Систему, так и не встретит Линь Цзиньшу, чтобы потребовать ответов?..

Но тут сквозь гул ментального давления пробился изумлённый шёпот Юнь Ваншу:

— Посмотрите... Это же!..

Благодаря тому, что троица приняла на себя основной удар тёмных оков, плотный кокон болотной грязи в самом низу истончился. И сквозь прорехи брызнул первый, робкий луч чистого света.

Мгновение — и этот луч разросся в ослепительное сияние. словно солнце, прорвавшее грозовой фронт, он хлынул во все стороны, в один миг выжигая черноту и заливая сиянием весь внутренний мир.

Даже готовый к любым неожиданностям Цзун Жуй опешил. Расчёт оказался верным — в глубине действительно спал чужой дух. Но боги, откуда в нём такая мощь?!

Очертания незнакомого ментального тела поражали масштабом: даже сейчас, когда чёрные хлопья грязи ещё не полностью сошли с него, этот колосс превосходил по объёму их троих, вместе взятых.

Пока Цзун Жуй лихорадочно соображал, что делать дальше, пробудившийся гигант зашевелился. В сонном сознании эхом отозвался тихий, растерянный голос:

«Где... я?.. Что это за... место?»

— Другой мир, — отрывисто бросил Цзун Жуй. — Я законный хозяин этого тела, но твари, державшие тебя в узде, зажали в угол и меня. Сейчас нашей плотью управляет безумный мясник. Он прямо сейчас кромсает людей, и у нас на пороге полиция.

В ответ донеслась лишь тяжёлая, глухая тишина.

В этой безмолвной пустоте лихорадочный стук сердца Цзун Жуя начал медленно утихать. Кого он обманывал? Чудес не бывает. Поверил, дурак, в сказку, решил, что из такой петли можно выпутаться невредимым.

Его жизнь, его планы, его будущее — всё прахом из-за чьих-то безумных игр. Смешно. До истерики глупо и нелепо.

Юнь Ваншу уловил эту горькую волну обречённости. Ему хотелось подобрать слова утешения, но в таком положении любые фразы казались жалкими и фальшивыми. Он прекрасно понимал друга. Каково это — пройти через нечеловеческие испытания, вписать своё имя в золотой список лучших выпускников академии, а затем без вины оказаться на плахе из-за чужого безумия?..

Тишину нарушил новый обитатель их ментального общежития.

Он обратился напрямую к Цзун Жую:

«Ты... доверишься мне?»

Цзун Жуй опешил.

Сущность, обладавшая столь колоссальной, подавляющей силой, не стала забирать контроль силой. Она вежливо спросила разрешения у него — законного владельца тела.

Горло Цзун Жуя перехватило. Сглотнув вязкую слюну, он твёрдо произнёс:

— Доверюсь. Сделай то, что должен.

Незнакомый разум пришёл в движение. Он мягко скользнул мимо Цзун Жуя, миновал Юнь Ваншу и Лу Тина, устремляясь вверх, к выходу из ментального плена. Остатки чёрной жижи вяло попытались преградить ему путь, но стоило им соприкоснуться с его сиянием, как они мгновенно испарились.

Этот мощный поток увлёк за собой и Цзун Жуя с его спутниками, выталкивая их обратно, на поверхность сознания.

Троица приготовилась к тому, что пришелец заберёт бразды правления телом себе. Однако, достигнув верхних слоёв, чужое сознание не остановилось — оно выплеснулось далеко за пределы их физической оболочки, затапливая окружающее пространство.

Цзун Жуй ошеломлённо замер. В ту же секунду он почувствовал, как к нему возвращается тепло собственных рук и ног. Контроль над телом снова был у него.

Маньяк исчез, раздавленный этой мощью без следа. Кем же был их невольный спаситель?..

Впрочем, размышлять об этом не было времени. Нужно было понять, что этот загадочный дух собирается предпринять.

Цзун Жуй с трудом заставил себя сфокусировать зрение на комнате. Перед ним на кровати всё ещё возились двое — мужчина и женщина.

И тут он увидел то, что не укладывалось ни в какие законы физики.

В зыбком мареве чужого ментального излучения брызги крови на обоях и постельном белье вдруг зашевелились, словно живые. Красные пятна стягивались в крошечные капли, отрывались от ткани и поднимались в воздух. Они сливались друг с другом, образуя парящие рубиновые нити, которые лениво струились под потолком.

В тусклом свете дешёвой люстры это зрелище казалось безумным и пугающе прекрасным.

Когда на простынях не осталось ни единого бурого следа, парящий в воздухе кровавый сгусток вытянулся, наклонился, словно носик невидимого чайника, и хлынул обратно — прямо в рваную рану на теле мужчины.

Смертельно бледная, синюшная кожа пострадавшего на глазах начала наливаться здоровым румянцем. Стоило последней капле вернуться в русло, как рассечённая плоть стянулась, а шрам растаял без следа. Словно никакого покушения и не было.

Обитатели подсознания Цзун Жуя онемели от шока.

Юнь Ваншу, решив, что окончательно лишился рассудка, растерянно обратился к генералу:

— Лу-сюн... Что ты там говорил про кровь? Что она чужая? Ну вот, теперь её вообще нет.

— Я... имел в виду другое, — пробормотал ошарашенный маршал.

Но спорить не стал — такой исход превосходил самые смелые ожидания. Военный вперил пристальный, оценивающий взгляд в мерцающий силуэт нового соседа.

Сам Лу Тин считал себя выдающимся воином, но этот незнакомец явно играл в совершенно другой лиге. Из каких же глубин вселенной явилось это существо?

Таинственный дух проигнорировал чужое любопытство. Исцеление смертельной раны истощило его силы, светящаяся дымка в комнате заметно поредела. Однако точку ставить

было рано.

Последний слабый блик света скользнул к застывшим на кровати супругам, мягко коснулся их лбов и окончательно растаял в воздухе.

Мужчина и женщина моргнули, избавляясь от наваждения, и ровно в этот миг хлипкая дверь номера с грохотом вылетела из пазов.

— Всем лежать! Руки за голову, быстро! — рявкнул ворвавшийся в комнату оперативник, держа оружие наготове.

Троица в номере лишь безмолвно переглянулась.

Опомнившиеся супруги на автомате задрали руки вверх, дрожа от страха. Цзун Жуй помедлил секунду, оценивая обстановку, и тоже спокойно подчинился требованию.

Убедившись, что сопротивления никто не оказывает, полицейские быстро рассредоточились по комнате. Трое подошли к кровати, остальные начали осматривать углы.

Штурмовая группа шла на двойное убийство — паникёр-сосед божился, что в номере лежит пара трупов, а вокруг хлещут реки крови.

И что они видят теперь?..

Офицер нахмурился, недоверчиво оглядывая чистые простыни. Ни капли бурого цвета, ни малейшего запаха железа. Всё сухо и пристойно.

В голове командира группы уже созрел протокол о ложном вызове, но профессиональная привычка взяла верх. Он сурово спросил, опуская ствол:

— Так, граждане. Что здесь происходит? Кто вызывал?

Напуганные супруги лишь беззвучно хлопали глазами, поэтому инициативу взял на себя Цзун Жуй.

— Офицер, — спокойно начал он, тщательно подбирая каждое слово. — Я отдыхал у себя в номере, когда вот этот гражданин принялся ломиться ко мне в дверь. Я вышел прояснить ситуацию. Он пробормотал, что ошибся дверью, и кинулся к соседней. Здесь проживает эта женщина.

Цзун Жуй кивнул в сторону бледной хозяйки комнаты.

— Он вёл себя неадекватно. Я попытался его утихомирить, но тщетно — он просто выбил замок, сами видите. Опасаясь за жизнь женщины, я вошёл следом и заблокировал его, когда он попытался распустить руки. Пришлось применить силу, чтобы его удержать.

О том, какими именно методами таинственный дух «удерживал» дебошира секунду назад, Цзун Жуй деликатно промолчал.

— Видимо, мы слишком сильно шумели, вот соседи и запаниковали, — добавил он ровным, вызывающим доверие тоном.

Его спокойная, грамотная речь сделала своё дело. Пострадавшая женщина окончательно пришла в себя и закивала, утирая слёзы:

— Да, всё так! Офицер, если бы не этот молодой человек, он бы меня просто убил... Страшно подумать, что бы со мной стало!

Цзун Жуй слушал её с каменным лицом, хотя внутри у него всё переворачивалось. Наш новый жилец не просто исцелил плоть — он подчистил им память. Потрясающе.

С одной стороны — чудо, спасшее его от тюрьмы. С другой... Сила этого существа настолько выбивалась из привычных рамок, что граничила с чистым волшебством. И появление подобного монстра в их реальности могло обернуться как великим благом, так и катастрофой.

Пока он размышлял, женщина закатала рукава поношенной кофты и штанины, демонстрируя свежие синяки и кровоподтёки.

— Товарищ полицейский, посмотрите, что он творит! — взхлёб запричитала она. — Избивает меня каждый день! Я только заикнулась о разводе, а он... Если бы не этот парень, лежать бы мне в морге! Пожалуйста, защитите меня от этого зверя!

Мужчина, ещё недавно казавшийся разъярённым хищником, растерял весь свой пыл ещё при столкновении с Цзун Жуюем. Перед лицом вооружённого патруля он и вовсе превратился в жалкого червяка. Сжавшись в комок, он испуганно бормотал под нос:

— Это недоразумение... Мы просто повздорили, клянусь...

Картина прояснилась. Обычная семейно-бытовая драма с рукоприкладством.

Напряжение в комнате спало. Отношение оперативников к Цзун Жую заметно потеплело, одна из сотрудниц мягко помогла плачущей женщине подняться с пола.

Старший наряда вежливо обратился к спасителю:

— Молодой человек, проедемте с нами в отделение? Нужно оформить показания как свидетелю.

— Разумеется, — кивнул Цзун Жуй. Спорить со следствием в его планы не входило.

Перед уходом криминалисты ещё раз осмотрели комнату и сошлись на том, что панику поднял какой-то близорукий дурак. Скорее всего, тусклый свет дешёвой неоновой вывески с улицы упал на тёмные пятна плесени и влажные разводы на обоях, создав жуткую иллюзию кровавой бани.

Из полицейского участка Цзун Жуй вышел только к одиннадцати часам ночи, подписав все необходимые бумаги.

Дежурный, провожавший его до дверей, зябко поёжился, взглянув на небо:

— Ну и погодка. Кажется, опять дождь собирается. Господин Цзун, у вас зонт с собой? Если нет, подождите минуту, я вынесу служебный.

Цзун Жуй вежливо поблагодарил, но мысли его были уже далеко.

Взгляд зацепился за противоположную сторону безлюдной улицы, и сердце на миг пропустило удар.

Спустя долгие часы томительного ожидания, Цзун Жуй снова встретился взглядом с Сы Юем.

И в этот момент пелена спала с его глаз. Он наконец всё понял.

«Вот зачем Система разбудила маньяка... Ей нужна была кровь. Громкое, грязное убийство, шумиха в прессе и полицейские сводки. Только так, по горячим следам, она могла вычислить его точное местоположение».

<http://bllate.org/book/18254/1750786>